Даже по тому, как они были одеты, они должны были быть с Девяти Островов!

Девятые островитяне боялись, что придут из плохого места, и Ли Цибинь улыбнулся ему на губах в тусклой улыбке.

"Что? Ты здесь, чтобы выбрать драку, не так ли?"

Ли Ци Бин не был страшным человеком, он иногда делал вещи без всяких последствий.

"Мы просто чувствуем, что рядом с нашей собственной студией каратэ есть танцевальная школа, которая выглядит не очень хорошо, а вы, ребята, так шумите". Что это, только мы в каратэ номер один в мире".

Человек с дредами сказал глубоким голосом.

Они выглядели так, как будто действительно ищут неприятностей, Су Ик прошептала: "Будь осторожна, я думаю, они могут быть здесь, чтобы разбить сцену".

"Чего бояться, у нас все еще есть несколько человек, которые могут драться, нет нужды беспокоиться об этих собаках".

Ли Ци Бин сказал, что плюнул полным ртом на землю.

"Школа танцев, цветочный кулак хахаха..." гордо смеялся Цинь Ханькун.

"Цинь Ханькун, если ты еще раз, блядь, посмеешься, я завалю тебя до смерти!"

Ли Ци Бин рычал.

"Кто-то другой совершенно прав, вы, ребята, не заслуживаете спортзала и построили бойцовский клуб, я думаю, вам лучше закрыть его, пока не поздно! "

Цинь Ханькунь всегда держал обиду на ту ночь, он так ненавидел Ли Цибиня и Ли Юня до костей.

"У кого-нибудь из вас, мастеров боевых искусств, хватает смелости выйти и посоревноваться с нами?"

Коротышку звали Иноуэ Сокин, и он был экспертом по каратэ, а также экспертом по кэндо, несмотря на его аномальное развитие.

"Занджи Саката, мы не можем просто избивать здесь детей, если мы причиним им вред, полиция не оставит нас в покое".

Иноуэ Суикане хехе.

"Иноуэ Сокин, ты прав, они нам не подойдут, если их покалечат в драке, это будет проблемой."

Они смотрели на Ли Цибиня с вызывающим лицом.

"Это всего лишь вопрос движения рук и ног, не нужно позволять полиции приходить, если у тебя хватит духу, не уходи, чтобы резать и бежать с нами."

Ли Цибинь сказал глубоким голосом.

Эти двое мужчин посмотрели друг на друга и улыбнулись, как будто у них уже было негласное понимание.

"Тогда, если кто-то пострадает, вы, ребята, не звоните в полицию."

Глаза Саката Чжанджи вспыхнули странным цветом.

"Я чувствую, что что-то не так, эти люди выглядят странно, но у них, похоже, есть ощущение угрозы."

Су Яг смутно волновалась.

"Да, брат Бин, лучше быть осторожным, если мы действительно проиграем бой, будет очень стыдно."

Чен Янг также быстро посоветовал.

"Просто вы, ребята, вот так, как киска, люди нас бьют, вы не можете им позволить?"

Ли Цибинь немного улыбнулся и сказал: "Те немногие, кого я завербовал, все на уровне кланов, я определенно могу побить их до слез".

"Китайцы действительно только болтают по-крупному, твой кунг-фу бесполезен, наше каратэ Девяти островов в сто раз сильнее твоего!"

Саката Чжанджи и двое из них бегло говорили по-китайски и, похоже, долгое время

находились в Китае.

У Ли Цибиня в сердце был миллион недовольств, но он улыбнулся вместо гнева.

"С вами, двумя кривыми людьми, любой из моих младших братьев может вас наебать!"

Ли Ци Бин сказал глубоким голосом: "Ты сам напросился!"

"Тогда давай! Но все вы должны быть свидетелями. Сегодня мы собираемся провести спарринг с вашим китайским кунг-фу. Если что-нибудь случится, не вините никого. !"

"Никогда не говори "да"! Если мы проиграем, это будет преступление на века!"

Лицо Су И было бледным.

"Глядя на вас, ребята, вы, наверное, боитесь, я знал, что вы, ребята, открыли спортзал и открыли клуб, который является аферой, если у вас, ребята, есть Если ты настоящий боец, просто поторопись и ответь на битву!"

Цинь Ханькунь потом засмеялся.

"А ваша семья Цинь также произошла от народа Девяти островов? Почему ты так много говоришь за них?"

Ли Ци Бин спросил холодным голосом.

Цинь Ханькунь был в ярости, многие люди в их семье Цинь занимались военными делами и политикой, если бы это всплыло наружу, это оказало бы большое влияние на их семью Цинь.

"Если ты не можешь сказать это, просто отойди в сторону!" Цинь Ханьян сказал, что у него плохое настроение.

"Я попрошу моего дядю Ли Чжанцзяна присмотреться к вашей семье Цинь позже, я думаю, что вы, ребята, очень проблематичны, вы видите рот Цинь Ханькуня. Это похоже на собаку К-9?"

Ли Ци Бин чихнул.

"Это просто мой брат пытался сохранить репутацию Хуаксия Кунг Фу, если вы, ребята, проиграете бой, не будет ли это позором для нас, людей Хуаксия?"

Цинь Ханян спросил холодным голосом.

"Мы абсолютно не можем отступить и не ссориться сегодня, не могли бы вы, семья Цинь, сделать что-нибудь серьезное, кроме кровопускания?"

Ли Цибинь холодным голосом спросил.

Цинь Ханьян был безмолвен, его сердце ненавидело видеть, как Ли Ци Бинь был забит до смерти сегодня жителями Девяти островов.

"Не волнуйтесь, мы все смотрим, кто бы ни проиграл, тот признает свою неудачу и точно не вызовет полицию!"

Кинган Кун поднял голос и сказал.

"Хорошо! Тогда давай, пусть лошади придут!"

Саката слегка улыбнулся, он приехал сюда, чтобы сделать себе имя и нести их боевые искусства королевства Девять островов.

"Фанат Сивен, выйди и прибери их!"

Ли Ци Бин закричал.

Мужчина с обернутой вокруг руки тканью улыбнулся Сакате и провокационно зацепил палец.

"Убирайтесь с дороги и работайте!"

Саката стоял неподвижно на своем месте.

"Раз уж ты бросаешь нам вызов, я отпущу тебя первым!"

Глаза Фан Сивена затонули, подставив свою позицию Вин Чунь.

Его дед также был гроссмейстером Вин Чунь, и его наследственные боевые искусства были абсолютно аутентичны, и именно это увидел в нем Ли Цибинь, и именно поэтому он был здесь в качестве инструктора.

Fan Siwen изучал боевые искусства с детства, а также имел некоторые знания о боевых искусствах Девяти островов, он был невероятно уверен, что он сможет победить своего

соперника.

"Тогда я не буду грубить!"

Саката пробил себе путь вперед и ударил ладонью.

Сила каратэ была похожа на превращение тела в сильное оружие, его ладонный ветер был похож на гром, а воздух жужжал от удара.

Брови фаната Сивена вывихнуты, этот парень казался сильным!

Удар Сакаты по ладони нельзя было поймать, он был настолько быстрым, что фанат Сивен просто занял позицию парирования, что в следующий момент Саката ударил ладонью в живот.

Fan Siwen чувствовал только взбалтывание в желудке, как будто его живот был разрушен.

Он всасывал глоток холодного воздуха от боли, и в этот момент его заботило только то, чтобы зажать запястье соперника.

Подобно тому, как он собирался нанести кулак левой рукой, Саката даже не дал ему шанса сделать это, и его голова сильно ударилась головой о лицо фаната Сивена.

Лицо последнего было покрыто кровью.

Лицо Ли Цибиня резко изменилось, не ожидая, что он тоже недооценил силу Сакаты.

Fan Siwen был прижат к земле и дважды ударил ногой, его тело потеряло все свои силы, его нос был также сломан, не было места для сопротивления.

Сидя на нем, Саката схватил его за ухо и спросил: "Как дела? Это признание поражения?"

"Я буду драться с тобой!"

Ли Ци Бин сделал прямой шаг вперед.

Саката слегка улыбнулся и сказал: "Я просто разминался, ты должен хорошо подумать, если ты сейчас признаешь, что все твои китайские боевые искусства - это Мусор, я отпущу тебя с крючка!"

"Чушь собачья! Сукин сын забил тебя до смерти!"

Ли Ци Бин бросился прямо вперёд.

"Брат Бин ничего не делает!"

Су И также ни с чем не сравнимое беспокойство, их тренажерный зал только что открылся в первый день, и эти девятые островитяне определенно делали это специально.

Эти люди пришли подготовленными.

"Я чувствую, как будто они все девятые островитяне, Бин может не остановить их."

Чен Янг с другой стороны прошептал.

"Ли Ци Бин, если не можешь, поторопись, не стесняйся, блядь!" Цинь Хань Кун кричал.

"Если ты ничего не скажешь, никто не будет обращаться с тобой, как с тупицей!"

Цинь Ханян пил холодным голосом.

Ты знаешь, что то, что этот Ли Цибинь сказал ранее, было слишком большой угрозой для их семьи Цинь.

В конце концов, их семья Цинь на самом деле все еще уступала семье Ли, и если бы там действительно были какие-то слухи, это не принесло бы пользы их семье Цинь.

Кулак Ли Ци Бинь "Луо Хань" также был несравненно грубым и свирепым, это была та же самая техника кулака, которую Ли Ланьлун вернулся, чтобы научить его, только научив его части, но он не ожидал, что Ли Ци Бин сможет применить сильную и властную силу.

Он уже родился с божественной силой, и демонстрация кулака Ло Хань просто заставила Сакату чуть не пописать в страхе.

Саката почти вывихнул запястье из нескольких блоков, и в сердце сказал, что сила этого ребенка слишком сильна.

"Дерьмо", разве это не довольно высокомерно? Почему бы тебе не дать отпор?"

Ли Ци Бин улыбнулся хехе.

Раньше он сражался с людьми грубой силой, затем получил руководство от Ли Ланлона, у него

был небольшой успех, когда он знал немного бокса, но, к сожалению, он был слишком агрессивен.

Саката увидел, что это нехорошо, он уклонялся один за другим, Ли Ци Бин ударил его в грудь, и все его тело вылетело через всю комнату.

Ли Ци Бин подошла к нему медленными шагами.

"Ты все еще собираешься драться? Если ты признаешь, что боевые искусства твоей Девятой островной страны - это мусор, я отпущу тебя сегодня!"

Ли Цзы Бин смотрел на него, когда он лежал на спине на земле, казалось бы, вне драки.

"Я... я признаю..."

Саката тяжело дышала.

Ли Цибинь усмехнулся и посмотрел наверх самодовольным взглядом, глубоко вздохнув.

"Я признаю, что твой китайский кунг-фу - мусор!"

Как только слова покинули его рот, внезапно фигура Сакаты пошевелилась, его руки как будто плавали snakes Талия Ли Ци Бина, а позади него появился боевой удар звезды куи.

"Ка-чинг..."

Он яростно схватил Ли Цибиня за руки обеими руками и прижал к ним колени.

Руки Ли Цибиня были прямо вырваны из сустава, и он не мог потратить на это половину своей силы.

Саката саркастически засмеялся и сильно ударил по шее, а тело Ли Цибиня прихрамывало.

Он наступил на палец Ли Цибиня.

"Ка-чинг..."

Пальцы Ли Цибиня были треснуты от того, что на него наступили, и его пальцы были гротескно скручены.

"Твоё кунг-фу Хуаксия - не более чем это!"

Саката усмехнулся.

"Гребаный подлец напал на меня!"

Ли Цибинь до сих пор не упал в обморок, он держал себя в руках и пытался встать, а Саката пнул его в талию.

Этот удар должен был сломать как минимум четыре или пять ребер.

Ли Ци Бин скрипел зубами, когда Саката ударом пинка наступил ему на левую руку.

"Вы, люди Хуаксии, действительно безжалостны, вы не можете драться, но все еще хотите тайком атаковать, хорошо, что я достаточно быстро реагирую..."

Саката слегка улыбнулся и сказал: "Это скучно!"

"Кто из вас, других неудачников, осмелится драться?"

Иноуэ Сёдзин, с другой стороны, гордо смеялась.

Эта группа девяти островитян не упомянула, насколько они энергичны.

Су Йоке закричал: "Вызовите скорую!"

Чэнь Ян сжал кулак, он сразу же соскользнул со стороны, он знал, что теперь ему осталось только найти Ли Юня.

Он поспешно поехал в Хуажонг Холл.

В это время внутри зала Хуажонг.

Ли Юнь встречался с пациентом, а Чэнь Тайлай вошёл с подарком.

"Почему брат Чен снова приносит так много вещей! Как говорится, нет никаких заслуг". Ли Юнь сказал равномерно.

http://tl.rulate.ru/book/40985/972005